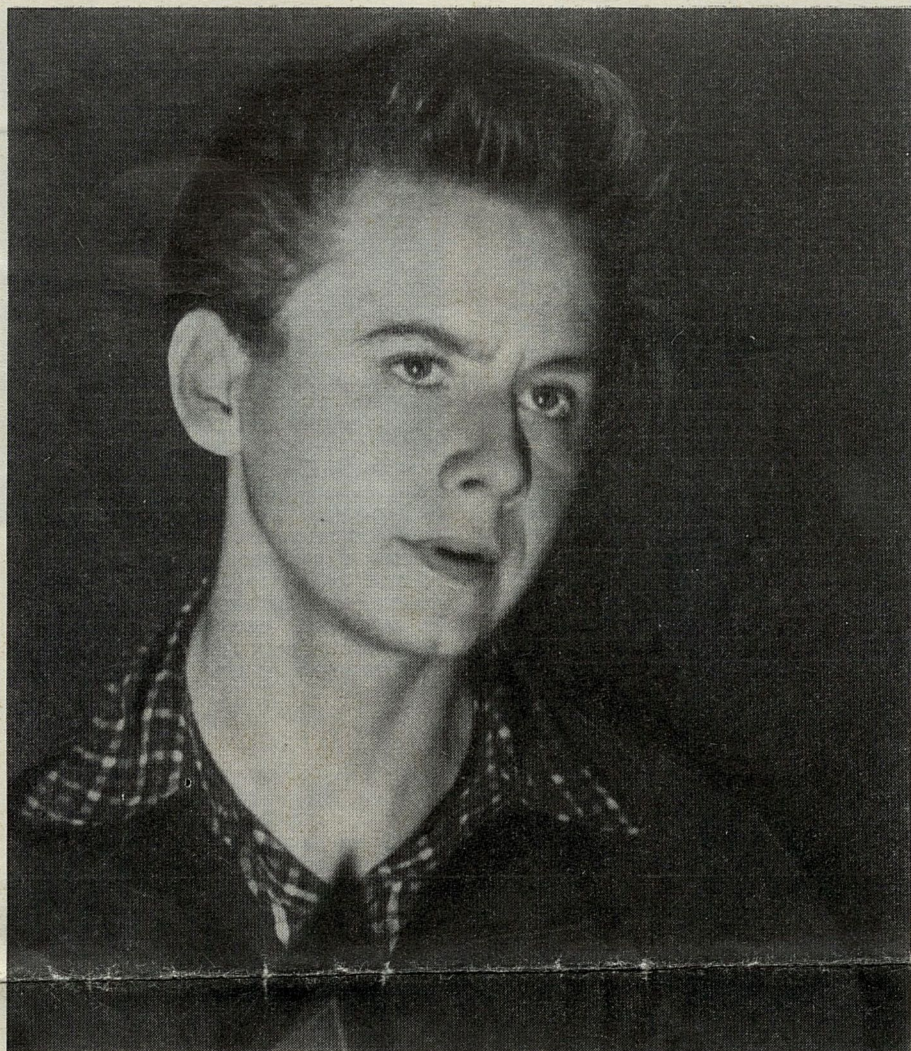

Миша («Вечно живые»).

Ковалек («Третье желание»).

Биография Олега Табакова не отделима от биографии московского театра «Современник», на сцену которого он пришел из Школы-студии имени Вл. И. Немировича-Данченко при Московском Художественном театре.

Первый спектакль «Современника» — «Вечно живые» В. Розова.

Первая роль молодого артиста — студент Миша. Роль небольшая, эпизодическая. Только один раз появлялся он на сцене и надолго приковывал к себе внимание зрителей. Сквозь толстые стекла очков добрые близорукие глаза Миши смотрели на окружающих как-то особенно доверчиво и искренне.

Любовь и особое пристальное внимание зрительного зала герой Табакова завоевывал сразу. И этому помогало не только природное обаяние артиста. В исполнении Табаковым крошечной

роли Миши отчетливо слышалась звенящая нота бескомпромиссности, категоричного неприятия любой несправедливости.

В следующей постановке «Современника» — «В поисках радости» В. Розова — Табакову была поручена роль пятнадцатилетнего Олега Савина.

Роль нравилась артисту и поначалу казалась удивительно легкой. «Все его сложности без труда укладывались в мои сложности, вся его коротенькая жизнь укладывалась в знание моего детства, в собственные невзгоды, тревоги и радости», — вспоминает Табаков. — Что же остается? Выходи на сцену — и пой, как поется! Ведь его голос — твой голос, его незрелость — твоя незрелость, его порывы — твои порывы...

Репетировал пьесу Олег Ефремов... Ефремов стал придираться ко

АКТЕР БОЛЬШОЙ ПРАВДЫ ЧУВСТВ

ЖУРНАЛ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»

8

1964

Александр Адуев
(«Обыкновенная история»).

грубый и пренебрежительный по отношению к тем, кто, по его мнению, стоит ниже его на общественной лестнице, Олег протестовал всеми силами своей души, отстаивая свое человеческое достоинство. «Не могу, когда людей оскорбляют» — эти слова героя Табакова звучали как твердое — на всю жизнь — убеждение.

После спектакля «В поисках радости» режиссеры театра и кино видели в Табакове идеального исполнителя ролей подростков, молодых людей, вступающих в жизнь. И, несомненно, только усилия самого актера спасли его от добротного и популярного штампа. Даже в очень похожих одноплановых ролях Табаков умел находить яркие индивидуальные черточки.

Поиски новых средств выразительности привели артиста к комедийным, острогротесковым ролям. Еще учеником Школы-студии Табаков сыграл небольшой отрывок из «Ревизора». Тогда его Хлестаков не стал, да и вряд ли мог стать, законченным характером, но он давал ясное представление о

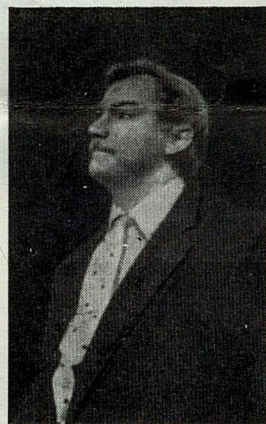
комедийном даровании. Скупой на похвалы В. Высоцкий оценил эту работу Табакова, говоря о будущем великого актера. Как показало время, не ошибся. Табаков с успехом играет роли такого плана, выявляет в них авторскую определенную социальную характеристику, правду жизни.

В пьесе Е. Шварца «Голубая роль» Табаков выходил на сцену в двух очень разных ролях — джиги и повара. И если круглый, добродушный повар Табаков был, в сущности, фигурой драматической, чем, впрочем, веком, вечно трясушимся от страха, униженным и задавленным не только королевским режимом, но и самим собой — это характер трагикомический. Пьяный дирижер нелепо размахивал руками, стараясь уловить ритм непослушного оркестра, обреченно и неистово пытался удержаться в равновесии. Во всем его облике была какая-то сумасшедшинка, которая не столько смешивала зрителей, сколько настораживала, заставляла думать о том, как бесчеловечна и жестока действительность.

мне буквально с первого дня. Его всегда раздражает, когда что-нибудь дается легко; он чувствует в этом подвох, будущий неуспех или дешевый успех, что одно и то же. Он заставлял меня на каждой репетиции заботиться не о том, как будет играть тот или иной кусок, а что я хочу сказать в этом эпизоде, сцене. И чем дальше мы раскапывали, чем больше я мучился и сомневался, количество моих познаний о моем герое переходило в качество сценического рассказа о нем...»

Олег Савин в исполнении Табакова был натурой мечтательной, пылкой и впечатлительной. Он писал стихи, бредил романтическими приключениями и путешествиями, мечтал о необыкновенной любви. И в то же время Табаков всячески подчеркивал обыденность, неисклнучительность своего героя. Когда к Олегу в гости приходили его одноклассники, он вел себя, как всякий мальчишка. При матери и сестре он был полон презрения к ним, девочкам. Но стоило только уйти родным, и откуда только брались у него внимание, предупредительность. Он почти не скрывал своей влюбленности, абстрактной влюбленности во всех девочек на свете сразу. И оттого, что он был полон мучительных раздумий, кому из пришедших к нему одноклассников отдать предпочтение и передать заранее приготовленное любовное послание, десятки разных чувств мгновенно сменялись на лице Олега — Табакова. Он был смущен, растерян, радостно озабочен, не мог скрыть возбужденного настроения, ощущения полноты жизни.

Когда же в доме Савиных появился Лапшин-старший, человек

Лектор, официантка Клава, Главный интеллигент («Всегда в продаже»).

Братец Лаймон
(«Баллада о невеселом набачке»).

Борис («Два цвета»).

тельность этого сказочного королевства, очень похожего на всем памятный Третий рейх.

Роли дирижера и повара давали Табакову бездну возможностей для импровизации, и актер умел этим воспользоваться.

Комедийная, скорее даже сатирическая, стихия была успешно покорена молодым артистом. Опадения критиков, что артист остановится на ролях подростков, оказались напрасными!

Человек необычайной творческой активности, Табаков снова в поиске.

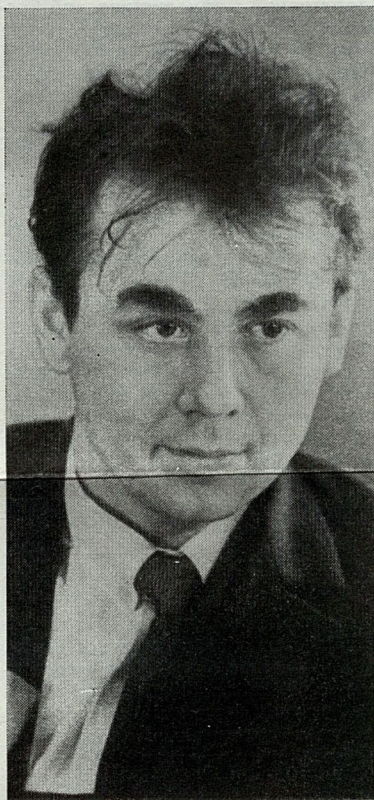
На этот раз классика. Александр Адуев в «Обыкновенной истории» А. Гончарова.

«Роль Александра Адуева привлекала меня возможностью проследить жизнь человека на большом отрезке времени, — рассказывает артист. — У нас на глазах происходит распад непрочного, именно непрочного, здания человеческих надежд и мечтаний. Один критик упрекнул меня в том, что мой Адуев — мелкий человек. Нет, он не мелкий, он обыкновенный... Способности, талант — это не зависит от самого человека. А вот нормы нравственные — мужество, стойкость, последовательность — в его власти. Это можно с него спросить. «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Показывая нравственный крах Адуева, я адресуюсь к зрителям: смотрите, Александр был честным, искренним, прямодушным, но рассчитывал на слишком легкую победу. Он оказался бесхребетным, и все его симпатичные черты провалились в бездну».

Играет Табаков современную пьесу или классическую, он никогда не ставит перед собой только узкопрофессиональные задачи. Его всегда волнует конечный результат всех театральных исканий — оценка зрителя. А зритель подчас и не

догадывается, как трудно артисту найти жесты, интонации для характеристики того или иного человеческого типа, найти те единственные, неповторимые краски, которые создадут законченный психологически достоверный образ.

В «Балладе о невеселом кабачке» Э. Олби братец Лаймон Табакова — маленький уродец, хромой и горбатый, замученный жизнью — поначалу ищет всего лишь тихого пристанища. А далее Табаков раскрывает его душевную ущербность. Почувствовав свою власть, братец Лаймон становится злобным

Загорский («Большевики»).

и деспотичным. Сказочно меняется герой Табакова. Понуро опущенная голова его поднимается, движения становятся уверенными, даже горб как будто распрямляется. Вокруг братца Лаймона все приходит в движение, он — центр внимания в горюдке.

Но появляется новая фигура, привлекающая всеобщее внимание, — человек, много испытавший и видевший. И снова братец Лаймон меняет свое поведение. Теперь он уже не кумир и властитель, а только жалкий подражатель «сильному человеку». Снова униженно поникла голова, исчезли визгливые командирские ноты в голосе, жалкой, неуверенной становится походка.

Роль братца Лаймона потребовала от актера высокой техничности, отточенного мастерства, подлинного искусства перевоплощения. Ак-

тер сумел показать, как жестока, бессмысленна капиталистическая действительность, где всем правит золото и ценность человека определяется его наличным капиталом. Враждебная человеческой природе, она рождает в людях только одно стремление — властвовать над близкими.

Мастерство, по мнению актера, — это «не только комплекс усвоенных ремесленных навыков, но и степень заряженности температурой страны и эпохи; собственная жизнь, насыщенная наблюдениями, знаниями, эмоциональностью».

В трилогии «Декабристы», «Народовольцы», «Большевики» Табаков создает образы декабриста Рылеева, безымянного Крестьянина, первого секретаря Московского комитета партии Владимира Михайловича Загорского. Различные эпохи, непохожие человеческие характеры, непривычный литературный материал — документальная драма.

В «Народовольцах» виртуозность перевоплощения Табакова изумляет зрителя. Совсем иной характер создает Табаков в «Декабристах». Это мужественный, стойкий человек, с такой обыденной, какой-то даже домашней внешностью. И, наконец, легендарный Загорский в «Большевиках», соратник великого Ленина, погибший в первый год революции и похороненный на Красной площади.

Как и все исполнители спектакля «Большевики», Табаков стремится передать своеобразие, неповторимость личности своего героя. Его Загорский — энергичный, веселый — наделен большим чувством юмора. И вместе с тем это человек твердых принципов, ясной, определенной идейной позиции. Загорский становится непреклонным, когда дело касается интересов революции.

Свое сценическое положение Табакову не приходилось завоевывать в одиночку. И творческие успехи и неудачи разделялись с товарищами по театру.

Дарование Табакова развивается бурно, стремительно набирая силу. Но — и вот тут снова вспоминаются слова самого актера:

«Иногда необходимо остановиться, преодолеть инерцию движения, спокойно осмотреться и попытаться понять, как и зачем ты живешь в театре. Нравственно ли ты живешь? Лет десять назад мы мечтали о театре-кафедре... И сейчас мы мечтаем о театре коллективного взаимодействия, который мог бы воспроизводить очень сложные человеческие связи, в котором актеры не просто бы выявляли себя, а мыслили и действовали, как коллективные творцы».

...Мы все мечтаем о театре большой силы чувств, о точном способе воздействия на зрителя... Главное, мне кажется, для этого нужно самим жить не пошло, самим жить естественно, самим жить не суетно».

Олег Табаков молод — ему сейчас тридцать три года, и у него еще многое впереди. Роли, поиски, открытия.

С. ФЕНИНА